

Вечером, закончив разбираться с соседями, которые пришли одолжить печь, Люмиан поднялся на второй этаж и вошел в комнату, служившую Авроре кабинетом.

В Корду многие семьи жили бедно и не могли позволить себе собственную печь или большую плиту. Когда им нужно было поджарить хлеб или закоптить мясо, им приходилось просить печь у соседей.

Аврора всегда была в этом вопросе нестрога: любой мог воспользоваться ее печью, но должен был заплатить за топливо или принести свои уголь и дрова.

Сейчас она в белом шелковом ночном платье сидела в кресле, полностью погруженная в книгу, которую держала под яркой лампой на столе, работавшей от батареек.

Не желая ее беспокоить, Люмиан небрежно вытащил с полки тонкую книжку и устроился в углу.

«"Скрытая завеса"... Что это за журнал такой?» — подумал Люмиан, разглядывая обложку, украшенную непонятными символами.

Он быстро пролистал страницы, и чем больше читал, тем больше удивлялся.

Журнал был посвящен самому существованию человеческой души. В нем говорилось о том, что у всех живых существ есть дух, и что с помощью тайных методов общения между разными духами можно получить различную помощь.

Даже если не быть слишком набожным и посещать собор Вечно Пылающего Солнца лишь для того, чтобы время от времени молиться и присутствовать на мессе, в голове Люмиана невольно всплывали два слова: «святотатство» и «табу»!

Конечно, Авроре, как Чернокнижнице, которую Инквизиция сожгла бы на костре, если бы узнала о ее истинной сущности, было привычно хранить дома подобные книги. Но Люмиан видел, что этот журнал был издан с разрешения правительства!

«Как такое вообще можно публиковать? — удивился он. — Разве цензура не всегда была очень строгой? Или это поддельное разрешение...»

Люмиан посмотрел на Аврору и спросил:

— Это запрещенный журнал?

Аврора оторвалась от книги и посмотрела на брата.

— Раньше это считалось самиздатом, — небрежно ответила она. — А потом, по какой-то причине, цензура пропустила, и журнал стали издавать официально. В Церкви Вечно Пылающего Солнца на это не обратили внимания или сделали вид, что не заметили.

— Самиздат? — опешил Люмиан от такого определения.

— Конечно, самиздат. Ты же не принимаешь это всерьез? — рассмеялась Аврора. — Если бы все это было правдой, разве его стали бы публиковать? Если следовать написанным там методам, можно заработать разве что нервный срыв, а никакой пользы это не принесет. Ну... может быть, что-то и сработает, но без знания ритуальных формул, сколько ни старайся, все равно ничего не получится.

Такова была профессиональная оценка Чернокнижницы.

— Ладно... — Люмиан не смог скрыть разочарования. — Просто странно, что такое разрешают публиковать.

Аврора сделала глубокий вдох, ее надутые щеки подчеркивали задумчивость.

— Я тоже этого не понимаю. Может быть, дело в том, что в последнее время в мире происходит все больше сверхъестественных событий, и скрывать их становится все труднее. Люди все чаще сталкиваются с ними, и правительство постепенно ослабляет хватку. Вот почему такие книги и появляются. В Трире самыми популярными журналами считаются «Психика», «Лотос» и «Тайные знания». У меня на полке они все есть. Если хочешь придумывать для таверны более правдоподобные истории, почитай их.

— Хорошо, — с готовностью согласился Люмиан, заинтересовавшись.

И в то же время он в глубине души испустил тоскливый вздох.

У Авроры была просто потрясающая коллекция книг!

Благодаря этим книгам и редким объяснениям Авроры Люмиан, бросивший школу, сумел получить неплохое представление о мире, континенте и государстве, в котором жил.

Мир был разделен на два больших континента — Северный и Южный, — которые разделяло коварное Море Берсерка, где свирепые ураганы обрушивались на любого, кто осмеливался бороздить его воды. Но поистине таинственными были земли, лежавшие на востоке и западе, на легендарных Восточном и Западном континентах. Никто и никогда не бывал там, и некоторые даже сомневались в их существовании.

Люмиан и Аврора жили в республике Интис, государстве, расположенном в самом сердце Северного континента. С запада ее омывало Море Туманов, на севере граничила с Фейсакской

империей, на востоке — с горным хребтом Хорнасис и королевством Лоэн, а на юге — с королевством Фейнапоттер, Ленбургом и Масином.

Маленькие страны, зажатые между королевством Фейнапоттер и королевством Лоэн, такие как Сегар, вместе с Ленбургом и Масином, были известны под общим названием «южно-центральные страны». Их объединяла общая вера в Бога Знаний и Мудрости.

Южный континент уже давно пал под натиском различных держав Северного континента. Империя Балам, королевство Паз, королевство Хаагенти и другие государства — все они практически лишились своей автономии. Тем не менее, в сердцах покоренных народов все еще теплилось пламя сопротивления колонизаторам.

Помимо Моря Берсерка, разделявшего Северный и Южный континенты, были и другие великие моря: Море Туманов к западу от республики Интис, море Сониа к востоку от королевства Лоэн, Северное море к северу от Фейсакской империи и Полярное море к югу от Южного континента. Их называли «пять морей».

Из всех государств Северного континента самым могущественным было королевство Лоэн, за ним следовала республика Интис. Фейсакская империя, потерпевшая поражение в последней войне, откатилась на четвертое место. Королевство Фейнапоттер поднялось на третье. А среди южно-центральных стран первенство принадлежало Ленбургу.

По сравнению с простыми жителями Корду, которые знали только о республике Интис, королевстве Фейнапоттер и Ленбурге, Люмиан был просто-таки географом.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Пастухи из деревни Корду кочевали только по соседним королевствам Фейнапоттер и Ленбург. Их познания об этих землях были весьма ограниченными. Жители северных деревень региона Даридж были такими же ограниченными. Кроме близлежащих поселений, они могли назвать разве что Трир, Сюи и еще пару-тройку крупных городов.

Люмиан часто недоумевал: откуда у Авроры такие обширные познания?

Все учебники, которые он читал, были написаны Авророй, все контрольные работы были составлены ею. Аврора знала ответы на все вопросы в книгах, которые он читал!

Но больше всего его поражало ее мастерство в различных видах боя.

Было просто уму непостижимо, как девушка лет двадцати могла накопить столько знаний. Некоторые не могли похвастаться и десятой долей ее мудрости, прожив пятьдесят или шестьдесят лет.

«Может быть, в этом и заключается суть настоящего Чернокнижника?» — Люмиан снова

поднял голову и задумчиво посмотрел на Аврору.

Аврора, похлопывая себя по щекам во время чтения, совсем не походила ни на ученого, ни на чернокнижника.

— На что уставился? — спросила Аврора, заметив его взгляд.

— Ты в прошлый раз сказала, что у меня есть все знания, необходимые для того, чтобы сдать вступительные экзамены в университет? — быстро сменил тему Люмиан.

Аврора на мгновение задумалась.

— Теоретически ты мог бы поступить в любой университет, но я сама никогда не сдавала этот экзамен, поэтому не могу с уверенностью сказать, какие там будут вопросы. Розель здорово потрудился над просвещением народа. Хотя, наверное, это и к лучшему...

Внедрение вступительных экзаменов в университеты, несомненно, было заслугой императора Розеля, и эта система сохранилась до сих пор.

Мысли Авроры внезапно приняли другое направление. Она хитро улыбнулась Люмиану и спросила:

— А почему ты сегодня не зашел в таверну, чтобы порадовать посетителей своими историями?

— Я не настолько люблю выпить, — ответил Люмиан, листая журнал. — Дома читать не менее приятно.

«И это помогает успокоить нервы...» — молча добавил про себя Люмиан.

Аврора кивнула и посмотрела на Люмиана, сидящего в углу комнаты.

— Что ты там ютишься, изображая из себя несчастного, слабого и беспомощного? Иди ближе. Вечером нужно читать при хорошем освещении, а то испортишь глаза.

«Умеет же она подбирать слова, — подумал Люмиан. — Я, конечно, понимаю значение слов "несчастный", "слабый" и "беспомощный", но вместе они звучат как-то странно». Уже привыкший к ее странностям, Люмиан взял стул и пододвинулся поближе к столу, за которым сидела Аврора.

Брат с сестрой провели остаток вечера за чтением, лишь изредка переговариваясь. Звуки их дыхания смешивались с шелестом страниц и тихим ветерком, доносившимся из открытого

окна. Было спокойно и умиротворенно.

Пожелав Авроре спокойной ночи, Люмиан вернулся к себе в комнату.

Он снял пиджак и повесил его на спинку стула. Брать с собой в постель карту «Жезл» было рискованно: это могло вызвать подозрения, а сестра поклялась постоянно следить за ним.

Сделав шаг к кровати, Люмиан замер, его сердце екнуло.

Он быстро оглядел комнату своими острыми глазами и передвинул стул, который обычно стоял наискосок, так, чтобы он стоял лицом к окну.

Затем он лег в постель и погасил керосиновую лампу, стоявшую на тумбочке у кровати.

Едва он погрузился в сон, как вдруг проснулся.

Спальня была окутана густым серым туманом.

Люмиан, который был к этому готов, спокойно осмотрелся и заметил одну вещь.

Стул, который он так старательно передвигал перед сном, в его сне по-прежнему стоял под углом, как и раньше в реальности.

Это означало, что мир, в который он попал во сне, не был точной копией реального мира. Возможно, это было отражением его самых потаенных желаний. Люмиан не мог понять, что это значит, но решил запомнить эту деталь.

Он подошел к окну, положил руки на подоконник и посмотрел наружу.

Гора из коричневато-красных камней и красновато-коричневой земли и полуразрушенные постройки вокруг нее никуда не делись.

Стояла зловещая тишина.

Время шло. Поразмыслив, Люмиан принял решение.

Сегодня ночью он проведет предварительную разведку на местности!

Жизнь на улице научила его действовать решительно.

Однако он не стал сразу спускаться вниз. Вместо этого он открыл шкаф и начал на себя натягивать одежду.

Делал он это не для того, чтобы согреться, а для того, чтобы таким образом повесить свою «защиту».

Он натянул хлопчатобумажную рубашку, хлопчатобумажные брюки и кожаную куртку, потянулся, чтобы почувствовать, насколько свободно он может двигаться. Больше одежды надевать не стоило — это сковывало бы движения, что в данной ситуации было недопустимо.

Привыкнув к своему новому состоянию, Люмиан вдруг подумал:

«Это же мой сон. Неужели я не могу получить все, что захочу?»

И он пробормотал:

— Хочу кирасу и револьвер... Хочу кирасу и револьвер...

Комната по-прежнему была окутана серым туманом.

«Не работает. Этот сон особенный...» — разочаровался Люмиан, но быстро взял себя в руки и направился к двери спальни. Выйдя в коридор, он оказался в полной темноте. Было мрачно и тихо.

Люмиан открыл дверь в спальню Авроры, потом в ее кабинет. Планировка немного отличалась от реальной, но он сразу узнал эти комнаты. Самым большим отличием было, конечно же, то, что Авроры нигде не было видно. Все вокруг было застывшим и серым.

На первом этаже все было точно так же.

Люмиан огляделся в поисках оружия для самозащиты. Он знал свой дом как свои пять пальцев и быстро нашел два подходящих предмета.

Первым были двухметровые стальные вилы. Аврора говорила, что это оружие очень эффектно и действенно, если у противника нет оружия дальнего боя.

Вторым был острый, черный, как железо, топор.

«Хм, а почему бы не взять оба?» — невольно подумал Люмиан, вспомнив излюбленную фразу

Авроры, но тут же отогнал эту мысль.

Сегодня ему нужно было разведать обстановку. Нужно быть незаметным, действовать из тени.

Громоздкое оружие будет только мешать и выдаст его.

Глубоко вздохнув, Люмиан наклонился и взял топор.

Он выпрямился и направился к двери, почти невидимый в туманной дымке.

Одним движением руки он бесшумно открыл дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579130>